

БАШКОРТОСТАН

Советский Башкортостан. В республике не хотят избавляться от старых названий и памятников деятелям большевистского режима

Idel.Реалии

20 октября 2026

Митинг коммунистов в Башкортостане. Ноябрь 2019 года

Спустя 35 лет после распада Советского Союза Башкортостан остается одним из самых "советизированных" регионов России. В республике не снесли ни одного памятника Ленину и другим видным большевикам (за исключением сноса памятников Иосифу Сталину ещё в 1950-1960-е годы). Вместе с тем в последние десятилетия власти Башкортостана открывают памятники деятелям КПСС, а советские названия сохраняют многие улицы. Историки отмечают, что в республике во время перестройки и реформ 1990-х годов не сложилось широкого общественного движения за десоветизацию и массовое возвращение исторических названий. Сейчас же, по словам экспертов, власти всё охотнее прибегают к советским мобилизационным, репрессивным и другим практикам,

что отражается, в частности, как в сохранении старых советских названий, так и в новой популяризации видных деятелей времен СССР.

"Есть интерес к личности этого выдающегося управленца"

Девятого октября глава Башкортостана **Радий Хабиров** открыл в Уфе памятник бывшему первому секретарю Башкирского обкома КПСС **Мидхату Шакирову**, который возглавлял республику с 1969-го по 1987 год.

"На этой неделе исполнилось 110 лет со дня рождения выдающегося государственного деятеля Мидхата Шакирова, — написал в соцсетях Хабиров. — А сегодня, накануне Дня Республики, рядом с домом, где жил первый секретарь Башкирского обкома КПСС, мы открыли ему памятник. И сегодняшнее событие — дань уважения и наша благодарность выдающемуся сыну республики, который долгие годы с огромным уважением и любовью к людям двигал ее вперед".

Радий Хабиров / Telegram (Public domain)

Открытие памятника Мидхату Шакирову, Уфа, 9 октября 2026 года

Глава республики заявил, что время правления Шакирова — это "время экономического роста, ярких успехов в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве".

► Краткая биография Мидхата Шакирова

Впервые о возможности установки памятника Шакирову, снятому в 1987 году с поста первого секретаря обкома за злоупотребление полномочиями и организацию незаконного уголовного преследования ряда не угодивших ему местных руководителей и членов их семей, Хабиров заговорил в 2024 году.

— У меня есть интерес к личности этого выдающегося управленца, — заявил глава Башкортостана. — Я восхищаюсь тем, сколько всего он сделал для Башкирии, многие объекты стоят до сих пор и служат нам. Если рассматривать его вклад, то экономический каркас республики сформировался именно в период его работы. Я лично не встречался с Мидхатом Шакировым, но видел его по телевизору, читал книгу о нём. Мне очень импонирует, нравится его образ. Поэтому я даже пытаюсь перенять какие-то личностные и управленческие качества.

Мидхат Шакиров. Архивное фото

Впрочем, возвращение в публичное пространство имени бывшего советского руководителя Башкортостана началось задолго до прихода Хабирова к власти. В середине 1990-х годов Шакирову присвоили звание "Почетный транспортный строитель". На его похороны в 2004 году пришла вся тогдашняя элита республики во главе с президентом **Муртазой Рахимовым**. Через год в память о Шакирове в Уфе открыли мемориальную доску.

В 2016 году указом тогдашнего главы Башкортостана **Рустэма Хамитова** в республике торжественно отметили 100-летие со дня рождения Шакирова.

— Мы обязаны чтить память тех, кто многое дал нашей республике, — заявил тогда Хамитов. — Иногда мы слишком легковесно подходим к этим вопросам: "У этого были такие-то недостатки, а у другого — такие-то". Начинают порой, извините меня за это слово, сводить счёты с теми, кого уже нет среди нас. Это неправильно.

В том же году горсовет Уфы присвоил имя Шакирова скверу на улице Дорофеева, где в свое время жил бывший первый секретарь обкома.

Не остается без внимания нынешних властей память и о других руководителях советского режима в Башкортостане. Так, в феврале прошлого года Радий Хабиров

принял участие в открытии в Баймаке бюста **Зекерии Акназарова**, который возглавлял Совет министров Башкирской АССР с 1962-го по 1986 год.

Открытие бюста Зекерии Акназарова. Баймак, Башкортостан, февраль 2025 года

Ещё раньше — в 2015 году — в сквере рядом с резиденцией главы и правительства республики открыли мемориальную доску в память о **Зие Нуриеве**, который был первым секретарем Башкирского обкома КПСС в 1957-1969 годах, а затем — заместителем председателя Совмина СССР. На церемонии присутствовал тогдашний глава региона Рустэм Хамитов.

В декабре 2024 года Радий Хабиров заявил о "планах" по установке в республике памятника Зию Нуриеву.

1469 советских названий улиц и переулков

Новые памятники и бюсты видных деятелей советского режима в Башкортостане соседствуют с установленными ещё во времена СССР десятками и сотнями памятников Ленину и другим большевистским вождям.

Только в Уфе насчитывается более десяти памятников и бюстов Ленину, включая те, которые установлены перед проходными некоторых заводов, в скверах возле школ и так далее. Есть также памятники Михаилу Калинину, Якову Свердлову, Серго Орджоникидзе, Сергею Кирову, основателю ЧК Феликсу Дзержинскому, уфимскому революционеру Ивану Якутову.

Советизированными остаются также названия многих улиц и населенных пунктов. В Уфе советские названия продолжают носить шесть районов из семи. Один из двух главных проспектов — проспект Октября. Центральная улица в старой части города — Ленина, которая пересекается с улицей Коммунистической. До 2006 года параллельно улице Ленина находилась улица Социалистическая, которую переименовали в честь башкирского поэта Мустая Карима.

Есть в Уфе также улицы имени Карла Маркса и Фридриха Энгельса, имени Александра Цюрупы, Революционная, Советская, Комсомольская, имени Октябрьской революции, 50-летия Октября, 50-летия СССР. В Черниковке (северная часть Уфы) до сих пор существует улица имени 40-летия Октября, которая ранее носила имя Никиты Хрущева, а ещё раньше — композитора Бетховена.

Схожая картина наблюдается и в других муниципалитетах республики.

В целом, по данным опубликованного в 2021 году [исследования](#) РБК и Яндекс.Карт, в Башкортостане сохранилось 1 469 советских названий улиц и переулков. По этому показателю республика вошла в первую пятерку среди российских субъектов.

Советские названия продолжают носить отдельные города и другие населенные пункты — город Октябрьский на западе республики, поселок Семилетка в Дюртюлинском районе РБ (*назван в честь принятого в 1959 году семилетнего плана развития народного хозяйства СССР — "Idel.Реалии"*), поселки Комсомольский, Первомайский, Октябрьский, Советский и так далее.

Массовой десоветизации или же масштабного единовременного переименования улиц в Башкортостане в постсоветский период не было. Были лишь единичные случаи — в конце 1980-х годов на волне десталинизации в Уфе переименовали улицу имени одного из сподвижников Сталина Андрея Жданова (ныне — улица Черниковская) и переулок, носивший имя бывшего прокурора СССР Андрея Вышинского. Кроме того, в 2008 году уфимская улица Фрунзе была переименована в улицу имени Заки Валиди, что вызвало протесты местных коммунистов.

"Идеализация советского прошлого до сих пор весьма сильна у населения республики"

Опрошенные эксперты отметили, что в Башкортостане — в отличие от некоторых других российских регионов — в 1990-х годах не сложилось широкого общественного движения за массовое возвращение исторических названий.

— Я вижу две причины сохранения советской топонимики в республике, — сказал один из уфимских историков (*"Idel.Реалии" не называют имя собеседника из-за закона о "нежелательных" организациях в России*). — Во-первых, полагаю, что большинство населения республики так и не сделало выводов о реальном содержании советской истории. Во-вторых, этого не хотели и власти, многие представители которой карьерно состоялись в советское время. А каждый раз, когда общественность поднимала вопрос о возвращении уфимским улицам старых — дореволюционных — названий, чиновники, как правило, заявляли, что переименование повлечет большие затраты денежных средств. Поэтому проблема избавления от советских названий так и зависла — уже на целые десятилетия.

Историк напомнил, что в 1990-е годы "во время реформ Ельцина Башкирия прочно ассоциировалась с так называемым "красным поясом":

— Этому способствовала демография — значительное количество населения в республике до сих пор живет на селе довольно-таки патриархальным бытом. Власть это культивирует — и в электоральных целях, и в других. Поэтому в республике до сих пор силен левый электорат — за счет сельского населения и населения малых городов и рабочих поселков.

Другой историк на условиях анонимности отметил, что первый президент Башкортостана Муртаза Рахимов "сам в значительной мере нес в себе коммунистическое прошлое, что и отразилось во внутренней политике в республике".

— Идеализация советского прошлого, социалистические идеи до сих пор весьма сильны у населения республики, — согласился один из башкирских общественников (*"Idel.Реалии" не называют его имя из-за закона о "нежелательных" организациях в России*). — Старшие рассказывают байки, как хорошо и прекрасно жилось при СССР, молодежь охотно слушает. И это очень сильно заманивает. Вот это очень плохо — то, что молодежь поддается этим сказкам.

Общественник также вспомнил, как на протяжении многих лет в ставшем уже суверенным Башкортостане сохранялись колхозы и совхозы:

— Бабай (*Муртаза Рахимов* — **"Idel.Реалии"**) заставлял их дотировать, но из-за этого люди в деревнях тянули полуголодную жизнь, более-менее активные уезжали в города, на вахты. Село во многом обезлюдело. Неудивительно, что в итоге люди охотно голосуют за коммунистов и вспоминают советское прошлое.

"Нынешняя башкортостанская элита сознательно пытается отождествить себя с советскими руководителями республики"

— А Семену Игнатьеву (первый секретарь Башкирского обкома ВКП (б) в 1943-1946 годах, первый секретарь Башкирского обкома КПСС в 1953-1957 годах; министр госбезопасности СССР в 1951-1953 гг., один из авторов "Дела врачей" — "Idel.Реалии") они случайно не хотят установить памятник? — задался риторическим вопросом один из уфимских историков.

Собеседник заметил, что "нынешняя башкортостанская элита сознательно пытается отождествить себя с предыдущими — советскими — руководителями республики".

— На протяжении ряда лет после 1987 года "шакировщина" была в республике ругательным словом, — сказал другой историк. — Во многих публикациях было подробнейшим образом рассказано о репрессиях в Башкирии при его власти. Но потом в интернете стали править его биографии, подчищаться статьи в "Википедии", а в библиотеках из подшивок республиканских газет стали вырезать критические статьи о нем.

Отметим, что критические публикации о правлении Мидхата Шакирова всё же появлялись иногда в республиканской прессе и в последние годы. Так, например, в одной из них рассказывалось, как при нем регион оказался перенасыщен химическими предприятиями, что впоследствии привело к крупным экологическим катастрофам и массовым протестам населения.

— Теперь же превозносят роль Шакирова как крупнейшего организатора республиканской промышленности в советские годы, — заметил эксперт. — А на фоне идущей войны с Украиной нынешние руководители республики — прежде всего, Хабиров — охотно примеряют на себя и роль таких вот "сталинцев, ковавших победу в тылу". В этом ряду, например, — открытие в Уфе осенью 2022 года стелы "Город трудовой доблести" и так далее.

Башкирский общественник также отметил склонность Радия Хабирова к советскому прошлому.

— Накануне Дня республики Хабиров торжественно заново открыл в Уфе парк возле "Белого дома". Сотни миллионов рублей было потрачено на его реконструкцию. А название сохранилось прежнее — "Парк имени Ленина". Знаю, что ему предлагали: давайте, мол, вернем ему старое, дореволюционное название

Ушаковский парк, или же более позднее, советское название — парк имени Александра Матросова. Или назовем его в честь Муртазы Рахимова, которому там установлен памятник. Но он заявил, что люди, дескать, привыкли к ленинскому названию — и пусть так и будет, — резюмировал собеседник.

Согласно официальным данным, в Башкортостане в 1930-х-начале 1950-х годов по обвинению в политических преступлениях репрессировали свыше 50 тысяч человек.

В частности, по **данным** НКВД СССР, на 1 января 1938 года в Башкирской АССР на основании оперативного приказа НКВД СССР №00447 было осуждено 6 746 человек. Из них по 1 категории (к высшей мере наказания — расстрелу) 2 591 человек, по 2 категории (лагеря) — 4 155 человек.

Как **отмечалось** в некоторых исследованиях, в первой половине 1950-х годов на территории Башкирской АССР, кроме салаватских лагерей, функционировали также исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ) "Башспецнефтестроя". По данным общества "Мемориал", эти лагеря располагались в **Улу-Телякском** (ныне Иглинский) районе, в **селе Туймаза** (ныне город Туймазы), в городе **Бирск**, в селе **Калтасы** и городе **Октябрьский**.

"Труд заключенных использовался в авиапромышленности, нефтеперерабатывающей промышленности, химической промышленности, черной металлургии, лесной промышленности, производстве строительных материалов, пищевой промышленности, резиновой промышленности, Главвоенстрое при СНК СССР", — **говорилось** в публикации "Труд заключенных в исправительных учреждениях Башкирской АССР в конце 1940-х – середине 1950-х гг."

С начала 1930-х годов в Башкортостане, как и во многих регионах СССР, создавались спецпоселки для проживания репрессированных. Поселки были огорожены, имели комендатуры и постоянную охрану, состояли из бараков, в которых проживали спецпоселенцы со своими семьями.

По **данным** энциклопедического портала "Башкортостан", в Башкирской АССР было создано восемь спецпоселков в Белорецком районе, семь — в Старокулевском, четыре — в Караидельском, два — в Дуванском и пять — в Уфимском районе. К 1940 году в них проживало 12,7 тыс. уроженцев республики. В годы войны и после неё к ним прибавились депортированные народы Крыма, немцы Поволжья, военнопленные. К 1949 году в республике в спецпоселках насчитывалось 18,3 тыс. человек.

В соответствии с Указом Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов", были **реабилитированы** все граждане, репрессированные в указанное время внесудебными органами (тройками НКВД-УНКВД, коллегиями ОГПУ и особыми совещаниями НКВД-МГБ-МВД СССР), кроме изменников родины, карателей и нацистских преступников периода Великой Отечественной войны, участников националистических бандформирований и их пособников, а также работников, занимавшихся фальсификацией дел, и лиц, совершивших уголовные преступления.

К концу 2002 года по линии УФСБ по Башкортостану было **реабилитировано** 47 тысяч человек.

Подписывайтесь на наш канал в [Telegram](#).

Idel.Realii

Мы не разглашаем имя автора этой публикации из-за угрозы уголовного преследования по закону о нежелательных организациях в России.

Анализ. Поволжье

Башкортостан